

Конференция, проводимая Ульяновским региональным отделением Русского географического общества, была посвящена памяти академика А.Ф. Трёшников, внёсшего значительный вклад в развитие советской полярной географии. В 1950-х он возглавлял дрейфующую станцию «Северный полюс-3», в более поздние годы – 2-ю и 13-ю Советские антарктические экспедиции. Во время зимовки на станции «Мирный» десятки раз проникал в глубь Антарктиды, открыл там станции «Комсомольская» и «Восток», в 1960-х станцию «Беллинсгаузен». Директор Арктического и антарктического научно-исследовательского института (с 1961-го), А.Ф. Трёшников участвовал в создании станции «Молодёжная».

Открывавший конференцию председатель общественно-координационного совета Ульяновского регионального отделения РГО Игорь Игоревич Егоров сказал: «Мы собрались здесь, чтобы вспомнить, какой Алексей Фёдорович Трёшников был замечательный человек, учёный. За весь XX век это единственный наш земляк, ставший академиком Академии наук. И в связи с этим мы понимаем, что вся наша память о нём – портрет в галерее знаменитых земляков Мемориала – явно недостаточное напоминание об этом человеке. 14 лет Алексей Фёдорович возглавлял Географическое общество СССР. Сейчас на волне возрождения интереса к деятельности РГО мы должны наверстать упущенное. Губернатор Ульяновской области С.И. Морозов, выступая на областной конференции учителей географии, предложил сделать её ежегодной, а школе, которая воспитала такого выдающегося человека, присвоить имя путешественника».

Основной докладчик – прибывший из Санкт-Петербурга Евгений Александрович Касаткин, кандидат технических наук, зять Трёшников – поведал собравшимся об Алексее Фёдоровиче как о человеке, на которого должна равняться современная молодёжь. Его с академиком долгие годы связывали не только семейные узы, но и страсть к исследованию холодных полюсов Земли – за плечами самого Евгения Александровича шесть арктических экспедиций.

Алексей Трёшников – покоритель Арктики и Антарктики

А.Ф. Трёшников (1914–1991) – участник 22 экспедиций в Арктику и Антарктику.

Научно-исследовательское судно «Академик Трёшников» спущено на воду в 2011 году.

Как редко в современном мире приходится слышать честные слова о воле, мужестве, непреходящих нравственных ценностях! Мы стали стесняться слёз и проявления нормальных человеческих эмоций! Всё больше людей стремится следовать моде, навязываемой через средства массовой информации. Юноши и девушки рвутся в офисные работники, в юристы, экономисты, и это становится пределом их мечтаний.

Но вот во время географического фестиваля «Фрегат «Паллада», проходившего в конце сентября 2011 года в Ульяновске, собравшаяся во Дворце книги публика, среди которой было много студентов педуниверситета, услышала то, о чём, вероятно, до этого ей почти не приходилось слышать: что надо быть мужественными, надо добиваться своих высоких целей, что жизнь без преодоления трудностей не имеет никакого смысла. И всё это на примере нашего земляка – полярного исследователя, океанолога А.Ф. Трёшников.

Сделал себя сам

Наиболее сильным качеством Алексея Трёшникова было умение правильно держать ориентир. Он никогда не позволял себе свободно плыть по течению. Родившись в небогатой семье в селе Павловка Симбирской губернии в 1914 году, рано остался без отца. Жизнь была тяжёлой. Однако в семье и в сельской Павловской школе сумели заложить в паренька правильные жизненные ценности. Мальчишка очень любил читать. В своих воспоминаниях Алексей Фёдорович пишет о том, как случайно на чердаке полуразрушенного барского дома обнаружил пылившиеся здесь книги, среди которых оказалась и книга об исследователях Севера. Алексей с жадностью проглатывал страницу за страницей повествования о ежедневных подвигах покорителей полярных широт, о том, как люди на собачьих упряжках пересекали ледники и торосы, голодали, жевали кожаные ремни, жили в хижинах из снега. Это были описания арктической экспедиции англичанина Джона Франклина. Почему-то именно эта книга оставила в душе мальчика самые глубокие впечатления. Вряд ли он тогда думал, что вся его жизнь будет связана с исследованием ледяных полюсов Земли, но след в душе остался.

Уже в возрасте 15 лет Алексей стал самостоятельно зарабатывать на

жизнь, ушёл из родных мест. И тогда определил для себя цели, которых он должен достичь, хотя у большинства людей в таком возрасте жизненные ориентиры ещё не сформированы. Первой целью было образования.

Для учёбы выбрал рабфак сельскохозяйственного института в г. Пушкин Ленинградской области. Но, проучившись там лишь год с небольшим, в 1934 году Алексей поступил в Ленинградский университет на геолого-почвенно-географический факультет. И это был его окончательный выбор. С тех пор вся его жизнь была связана с географическими исследованиями, открытиями, преодолением таких трудностей, каких обычному человеку и встречать никогда не приходилось. Да и могло ли быть по-другому в то время?

В тридцатые-сороковые годы прошлого века зимовщики, дрейфующие на льдинах Северного Ледовитого океана, были героями всей страны. На тот период пришлось начало эпохи бурного развития научно-экспедиционной работы в Советской Арктике. Имена папанинцев, участников первого в истории дрейфа научно-исследовательской станции «Северный полюс», не сходили со страниц газет, так же, как и имена пятнадцати героев-седовцев, в течение восьмисот двенадцати дней дрейфовавших на своём судне через всю Центральную Арктику.

Жизнь на грани риска

Сейчас ту папанинскую льдину 1937 года называют дрейфующей станцией «Северный полюс-1». А между тем полярным зимовкам, колющим по Ледовитому океану по воле ветров и течений, стали присваивать номера лишь с середины 1950-х, то есть с того времени, когда полярник Алексей Трёшников, симбирянин по рождению, возглавил третью дрейфующую станцию «Северный полюс».

Во время каждой полярной экспедиции происходят серьёзные происшествия, в любой момент способные обернуться катастрофой. Алексей Фёдорович не раз попадал в такие переделки, но без этого риска просто жизни себе не представлял.

Из вахтенного журнала его экспедиции «Северный полюс-3» известно, что 24 ноября 1954 года в 12 часов 15 минут дежурный по лагерю услышал сильный треск, напоминающий раскат грома, после чего люди ощутили резкий запах сероводорода. Льдина, на которой находился лагерь, треснула... В результате он разделился на две части. За несколько минут трещина разошлась местами до пятидесяти метров. К тому же у одного из сотрудников дрейфующей станции обнаружили признаки сильного отравления.

Как выяснилось позже, льдина в тот момент находилась над склоном подводного хребта Ломоносова, над его отдельной вершиной, возможно, вулканической сопкой. Может быть, наши полярники стали свидетелями уникального события – извержения подводного вулкана?

Кстати, тот самый подводный хребет Ломоносова был открыт отрядом Алексея Фёдоровича Трёшникова в ходе исследовательских работ, проводимых с воздуха в Центральной Арктике в послевоенные годы. За эти изыскания ему присвоили звание Героя Социалистического Труда (1949).

Евгений Касаткин вручает Александру Золотову портрет академика А.Ф. Трёшникова. Ульяновск. Сентябрь 2011 года.

Льдины под лагерьями исследователей раскалывались не раз и не два. Но так хладнокровно и мужественно, как Трёшников, не вёл себя, пожалуй, никто. Это была уникальная личность. Во время своего выступления на конференции в Ульяновске Евгений Касаткин не мог не вспомнить об эпизоде, относящемся к 1948 году, подробно описанному вице-президентом Ассоциации полярников Владимиром Стругацким, когда геофизик Константин Федченко отказался эвакуироваться на Большую землю без дорогостоящих приборов, вмёрзших в края льдины:

«Лётчики в панике – трещина «дышит»: то сходится, то расходится. Они делегировали к начальнику временной базы Трёшникову самого Михаила Васильевича Водопьянова – участника высадки папанинцев, легендарного пилота.

– Надо по-быстрому уносить ноги, – взмолился Водопьянов. – Чёрт с ними, с этими приборами. Всем на борт самолета!

...Трёшников прямо возле лунки скинул куртку, свитер и нижнее белье и, не обращая внимания на крики Водопьянова: «Да ты в своём уме?», командовал:

– Держите меня за ремень.

С кусачками в руках он с головой нырнул в ледяную воду. Нижний цилиндр висел на метровой глубине. Но и его достал».

Вспомнил Евгений Александрович и случай, произошедший с Алексеем Фёдоровичем гораздо позже, уже в Антарктиде. На станции Восток Трёшников однажды провалился в трещину. Комплекция у него была хорошая, килограммов сто, реакция тоже – успел зацепиться руками и повис над километровой бездной. Сопровождающий его товарищ растерялся, чуть было не стал вытаскивать Трёшникова сам, а этого делать нельзя, можно погибнуть обоим. Алексей Фёдорович моментально командовал – беги за помощью, я продержусь – и держался, и дождался спасения. Плечо, правда, после этого случая всю жизнь болело.

Об уважении и дисциплине

Человек широкой души, широкой натуры, Алексей Фёдорович, по воспоминаниям многих, быстро адапти-

ровался в коллективе и легко сходился со всеми коллегами. А отношения в небольшой обособленной группе людей, отрезанной от Большой земли на многие месяцы, как ни крути, очень и очень важны. Они заранее готовят себя к этому испытанию. Тот, кто не желает мирно сосуществовать с товарищами, долго здесь продержаться не сможет. На хорошо организованной, слаженной зимовке должна царить добрая атмосфера. И львиная доля в деле создания такой обстановки выпадает на руководителя. О том, как Алексей Фёдорович Трёшников относился к людям, также много говорилось на конференции.

Для него не имело значения, кем кто работает на станции, – все люди для него на зимовке были равны. Более того, во время зимовок приоритет он отдавал тем, от кого зависело решение конкретной задачи. Евгений Александрович рассказал молодым слушателям, что Алексей Фёдорович во время антарктической экспедиции всегда уступал своё место для сна в теплушке, положенное ему как начальнику, водителю и радисту, сопровождавшим его в вылазках с базы. Сам спал в кабине. Считал, что главное, чтобы водитель был внимателен и не сбился с курса от недосыпа и чтобы радист всегда мог наладить связь. А температурный режим в Антарктиде был порой невыносимый: от минус 70 градусов и ниже. Кроме лютого холода, внутри континента ещё и страшно тяжело дышать из-за большой (три-четыре километра) высоты и разреженного воздуха.

Впрочем, дисциплину он всегда в команде держал строжайшую. Как-то молодой тракторист во время экспедиции в Антарктику решил сократить путь, отклонился от заданного маршрута и провалился с санями в трещину. Его с трудом вытащили вместе с техникой. Решение о его судьбе было однозначным: «Собирай вещи, в самолёт и – домой»...

Из экспедиций сам Алексей Фёдорович всегда улетал последним, когда вся команда уже была на материке. Несмотря на наступающую непогоду, ураганы, кромешную тьму и высокую вероятность вообще не вернуться. Сначала эвакуировались женщины, затем остальные члены команды и только потом Трёшников. Он всегда брал на себя всю ответственность.

Отмечали гости ульяновской конференции и его особое отношение к образованию. Сочетать учёбу и полярные экспедиции очень тяжело, тем более что порой на человека наваливаются такие житейские и бытовые проблемы, которые, иногда кажется, можно решить только отказом от учёбы. Алексей Фёдорович оправданий от претендентов на место в экспедиции не принимал: решительно вычёркивал из списка зимовок тех, кто забросил научные работы.

И люди, стремясь попасть туда, не раз доказывали ему свою состоятельность. Многие, оставившие учёбу в университете, сдавали «хвосты» и восстанавливались в вузе. Другие его подчинённые, решившие, что им не под силу защита диссертации, защищались. А как поступить по-другому, если Трёшников был в этом вопросе категоричен? «Пока не напишет диссертацию – чтобы я не видел его», – такую фразу от него не раз слышали организаторы зимовок. Именно поэтому учёный Трёшников может гордиться тем, что подготовил для государства десятки высококвалифицированных кадров, знатоков Севера, которые трудятся во славу страны до сих пор. Среди учеников академика есть и его особая гордость – специальный представитель президента РФ по международному сотрудничеству в Арктике и Антарктике Герой Советского Союза, Герой России Артур Николаевич Чилингаров. Это как раз тот самый случай, когда ученик превзошёл своего учителя.

Память, пробивающаяся сквозь льды

В этом году произошло ещё одно грандиозное событие, напомнившее миру имя Алексея Фёдоровича, –

на Адмиралтейских верфях Санкт-Петербурга спустили на воду научно-экспедиционное судно «Академик Трёшников», предназначенное для российской антарктической экспедиции. Уникальное по своим характеристикам, оно способно двигаться во льдах толщиной более метра, находится в автономном плавании 45 суток.

Вопрос о присвоении имени этому кораблю обсуждался сложно, тем более что суда такого типа не строились в нашей стране уже 30 лет. Как происходил выбор имени, рассказал Евгений Александрович Касаткин: «Было немало желающих таким образом увековечить имена своих учителей. Заседали в Арктическом институте в большом зале. И вот дважды Герой

Может быть, среди ульяновских школьников и студентов есть будущие полярники?

России Артур Николаевич Чилингаров объявил: «Корабль будет называться «Академик Трёшников». Все 600 человек, присутствующих в зале, аплодировали стоя. Настолько Алексей Фёдорович заслужил эту честь, оставив о себе в памяти столько хорошего. Его имя стоит в одном ряду с именами таких видных полярных исследователей, как Иван Папанин, Евгений Фёдоров, Ричард Бард, Михаил Сомов, личное мужество и организаторский талант которых признаны во всём мире. Я очень рад, что именно такому судну присвоили имя Алексея Фёдоровича: 132 м длины,

25 м ширины, две площадки для вертолётов К-32, двойной корпус. Обычно у научно-исследовательских судов такого класса двойное только днище, а здесь весь корпус двойной, поэтому он является практически непотопляемым».

К несомненным заслугам Алексея Фёдоровича Евгений Александрович относит и тот факт, что, по его мнению, именно во время экспедиции Трёшникова было теоретически предсказано существование крупнейшего в Антарктиде подлёдного озера Восток, вокруг которого до сих пор идут споры и строятся самые невероятные предположения о том, что оно скрывает.

Сейсмологические исследования показали, что площадь озера – 16 тыс. кв. км, а средняя глубина – более километра. По размеру оно сравнимо с Байкалом, больше и гораздо глубже Ладожского. Это озеро изолировано от земной поверхности сотни тысяч лет благодаря четырёхкилометровому

ледяному панцирю. Как полагают учёные, в водах озера могут обитать уникальные живые микроорганизмы. Название оно получило от советской (теперь российской, с международным экипажем) научной станции «Восток», работающей в этом районе с 1957 года. Только сейчас международные экспедиции пытаются проникнуть туда. Все учёные мира думают над этой проблемой.

Для кого из присутствовавших на конференции имя Трёшникова не было открытием, так это для земляков академика из села Павловка Барышского района. Директор местной

школы Мавлуда Бердиевна Ризакулова была растрогана тем, что их учебному заведению собираются присвоить имя академика: «Село наше отдалённое, небольшое, однако высокую образовательную планку мы держим. О Трёшникове мы помним всегда. Да и он не забывал родное село. На нашей памяти приезжал в школу три раза: в 1967, 1971 и 1987 годах. Каждый раз дарил подарки. Мы стараемся напоминать о нём ученикам. На втором этаже нашей школы действует музей, где есть место экспозиции, посвящённый академику. Сохранился дом, в котором он жил. Мы поддерживаем связь с родственниками Алексея Фёдоровича, стараемся узнать о нём, как можно больше. Для меня большая честь и радость, что губернатор предложил дать нашей школе имя А.Ф. Трёшникова. Она достойна этого. Школа наша старая, с традициями, существует с 1876 года».

А вот большая часть студентов педуниверситета, пожалуй, услышала об академике впервые. Зато теперь на кафедре географии УлГПУ будут постоянно присутствовать подарки от петербургских родственников и коллег Трёшникова Ульяновскому региональному отделению РГО в лице его председателя Александра Ивановича Золотова. Это 2 плаката, отражающие хронологию жизни выдающегося океанографа, макет корабля «Академик Трёшников», копия портрета Алексея Фёдоровича, хорошо передающего обаяние и энергию учёного, которые он излучал при жизни, несколько его книг.

Прощаясь со слушателями, Евгений Александрович Касаткин призвал всех молодых людей, посвятивших свою жизнь такой прекрасной науке, как география, постараться хоть раз в жизни побывать на полюсах, испытать себя на прочность, потому что жизнь без преодоления себя – не есть настоящая жизнь. И без практики преодоления препятствий в ней мало чего можно добиться. Недавно в Арктике закончила свою работу экспедиция «Северный полюс-38». Экономика и наука страны нуждаются в освоении этих территорий и по-прежнему в высоких широтах ждут дипломированных специалистов разных профессий.

Фото Владимира Ламзина